

Корнилин Александр Александрович

аспирант

ФГБОУ ВО «Самарский государственный

экономический университет»

г. Самара, Самарская область

АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ COVID-2019

Аннотация: в статье затрагивается проблема влияния пандемии COVID-2019 на социальную действительность России. Автор приходит к выводу что, как отдельным странам, так и человечеству в целом нужно со всей серьезностью воспринимать современный глобальный мир.

Ключевые слова: влияние пандемии, российское общество, российский кризис, карантин, COVID-2019.

Эпидемия коронавируса создала в России новую социальную действительность для граждан и для органов власти. Теоретическая и практическая актуальность темы настоящего исследования обусловлена общей ситуацией мирового и российского кризиса (экономического, политического и интеллектуального, духовного – прежде всего) в условиях пандемии, когда на наших глазах разрушается уклад прежнего мира. Закрывались на карантин целые города и страны, рушилась туристическая индустрия, транспортные потоки, логистика, до сих пор отменяются и переносятся самые разнообразные массовые мероприятия, обваливаются фондовые, валютные и сырьевые рынки, возникает массовая паника и т. д. по мнению Бойко Павла Евгеньевича [1] масштабы кризиса беспрецедентны и сопоставимы с Великой экономической депрессией 1929–1933 гг., ситуацией в экономике после Второй мировой войны, элементами мирового финансового кризиса 2008 г. и т. д.

Мир становится другим и прежним он уже никогда не будет. Все это порождает реальную опасность системного разорения предпринимателей, гиперинфляции, безработицы, тотального сокращения потребительского спроса и т. д., и т. п.

Самым важным и одновременно сложным для понимания фактором выступает кризис прежнего типа мышления. Это кризис обычного для культуры и экономики XX века формальнологического (абстрактно-математического), т.е. расчётного, узкопрофессионального прагматистского и эмпирического мышления, столь характерного для современной технократической цивилизации. В постпандемийном мире этот тип мышления уже «не работает» как раньше. Он постоянно обнаруживает свою односторонность и, следовательно, невозможность дальнейшего развития в прежнем виде. Подтверждением этого служат многочисленные разорения ранее вполне успешных крупных компаний, резкое сокращение прибыли мелкого и среднего бизнеса, особенно в области ценностей технократии и общества потребления, в индустрии моды, развлечений, красоты и т. д. И в связи с этим сравнивать свою страну с другими странами с точки зрения того, как существующая политическая организация государства в России и в других странах, характер разделения власти между центром и регионами влияет на результаты борьбы с эпидемией, в том числе с точки зрения ценностей либерального и консервативного устройства государства.

Рассмотрим, что под этими явлениями понимают ведущие российские ученые разных стран, то, есть проведем обзор соответствующей литературы. По мнению Аверина Юрия Петровича граждане оказались под угрозой заражения новым опасным вирусом, в условиях непривычных ограничений, сила которых зависит от решений органов власти. В свою очередь эти органы вынуждены принимать решения по борьбе с эпидемией. От успешности данных решений зависит восприятие действий этих органов.

Повсеместное распространение сети Интернет в России [2], широкий доступ к пандемической информации позволило сравнить различные способы государственной организации с точки зрения того, насколько результативными являются действия органов власти, насколько эффективно работает система здравоохранения. Первая реакция российского правительства на вызов пандемии была достаточно быстрой и решительной. Уровень ограничений, введенный в России в конце марта 2020 года, был выше, чем в большинстве стран мира и чем в

большинстве европейских стран Е.В. Гурвич считает, что соответственно, и эффект был впечатляющим: несмотря на то, что эпидемия уже бушевала в столичном регионе, в целом по стране избыточная смертность, как показывает исследование Т. Михайловой, была отрицательной в марте и минимальной в апреле. Причиной столь решительной реакции, возможно, было традиционное внимание российских властей к стратегиям Пекина, который вводил сверхжесткие карантинные меры, но еще более вероятно – опасения за судьбу начатой в январе 2020 года операции по продлению президентских сроков В. Путина. Первоначально предполагалось провести голосование по поправкам в конституцию в конце апреля. В то же время ни размах эпидемии, ни ее смертоносность, ни ее социальные последствия в этот момент толком были еще не ясны.

Надо отметить, что и реакция российского населения в целом была вполне адекватной. Доля не боявшихся заболеть упала с 57% 23 марта до 28% 3 апреля, доля не следивших за информацией о пандемии упала до 20%. Вполне одобрительно были встречены на этом этапе и жесткие действия властей: неправильными эти действия к началу апреля считали лишь 10% опрошенных, а не доверяли информации об эпидемии всего лишь чуть более 20%. Пожалуй, можно даже говорить о кратком периоде своеобразного «ралли вокруг флага» в конце марта – начале апреля 2020 года: эпидемия была воспринята как внешняя напасть и мобилизовала людей.

По мнению Викторова Александра Шагеновича [3] потребление невосполнимых ресурсов вызвало сильное давление на окружающую среду, спровоцировав появление COVID-19 как ответ природы против человеческой цивилизации и показав неготовность современной медицины, и выявило неравенство различных стран и обществ. Определим особенности формирования новой социальной реальности капитализма через призму следующих методологических положений: неравномерное распространение COVID-19 вызвало не только нарастание негативных моментов в общественном сознании, но и привело к появлению новых форм социального неравенства (эксклюзия и инклюзия). Если эксклюзия стала обрекать широкие массы населения на бедность и нищету, то неравенство

инклюзии противопоставило людей по размеру инвестиций в человеческий капитал и обеспеченностью эффективной медицинской помощью.

По мнению Яницкикого О. Н. пандемия предлагает новые форматы взаимоотношений государства и общества, новые критерии лояльности граждан и легитимности властных стратегий [4]. В известной книге, написанной Клаусом Швабом и автором Ежемесячного барометра Тьерри Маллере, «COVID-19: Большой сброс» («COVID-19: The Great Reset») последствия эксперимента «COVID-19» подразделены на три уровня: Макросброс (на уровне мира, макрорегионов, государств), микро-сброс (на уровне отраслей и компаний), индивидуальный сброс (последствия для каждого отдельного индивида) [5]. Воспользуемся данным подходом для настоящего исследования, построив логику изложения в порядке восхождения от личностных изменений до глобальных и данную статью посвятим уровню «индивидуального сброса».

Отметим, что важной особенностью событий 2020 года было то, что принятие тех или иных мер, проведение тех или иных мероприятий, сопровождалось мощной информационной поддержкой. На наш взгляд, большинство проведенных мероприятий (локдаун, ограничение общения, в т.ч. введение «дистанцирования» и т. п.) не могли бы быть осуществлены без такой информационной поддержки. Для этих целей объемы информации были значительно усилены и был поднят «градус» эмоционального напряжения.

Степень информационного воздействия, на наш взгляд, кратно или даже на порядок, перекрывала степень воздействия на население, бизнес и общество тех медицинских факторов, которые объявлены официальными источниками событий 2020 года. Например, возрос просмотр фильмов на дому, удаленное «посещение» музеев, за которым последовал рост домашнего потребления снеков, которые до этого сопровождало просмотры фильмов в кинотеатрах. При этом привычки, сформированные за это время, для многих будут определять поведение и в последующих периодах. Резкое увеличение процента сотрудников, работающих удаленно, привело к необходимости пересмотра не только графиков работы, получения необходимых технических и коммуникационных навыков, но и

перестройку организации взаимодействия в семье, изменения образа жизни. Расширилось применение труда фрилансеров, а также «уберизация (рекрутинга) персонала». В качестве общих замечаний заметим, что многие родители благодаря этому в сочетании с режимом самоизоляции вплотную столкнулись с системой образования, определили для себя ее уровень, соотнесли реальную практику работы школы, а также реальный уровень знаний и способностей своих детей с теми представлениями, которые были у них сформированы до этого. В качестве реакции произошло повышение внимания к вопросам обучения, а также вопросам формирования образовательных траекторий для своих детей, особенностям используемых для этого технологий и методик.

Фаустова М.А. считает, что к основным изменениям можно отнести снижение уровня рациональности и критичности мышления; смещение внимания с социальных и долгосрочных целей на цели выживания, краткосрочные; повышение ценности безопасности здоровья, здорового образа жизни в сочетании с медиализацией общества; произошло осознание ценности личных контактов, как в частной жизни, так и производственной и образовательной сферах [6].

Таким образом, основной урок, который следует из современной ситуации, состоит в том, что и отдельным странам, и человечеству в целом нужно со всей серьезностью и со знанием дела воспринимать современный глобальный мир, адекватно оценивая его.

Список литературы

1. Бойко П.Е. Россия в пандемийном и постпандемийном мире: философский взгляд на мир после пандемии COVID-19: политика, безопасность, экономика и культура – прогнозы будущего через призму настоящего / П.Е. Бойко; под ред. А.С. Евтушенко. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. – 285 с. EDN KTTENQ.

2. Аверин Ю.П. Либеральные и консервативные ценности в России: изменение значимости в постпандемическом обществе Covid-19 как фактор отражения социального неравенства / Ю.П. Аверин; под ред. Н. Г. Осиповой. – М.: МАКС Пресс, 2020. 115 с.

3. Викторова А.Ш. Формирование новой реальности и современного капитализма в контексте пандемии COVID-19 и неравенства / А.Ш. Викторова; под ред. Н. Г. Осиповой. – М.: МАКС Пресс, 2020. – 115 с.

4. Яницкий О.Н. Четвертая научно-техническая революция и культура в контексте пандемии / О.Н. Яницкий // Власть. – 2020. – Т. 28. №5. – 300 с. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i5.7620>. – EDN KPWSRS.

5. Schwab, K., & Malleret, T. (2020). COVID-19: The Great reset / K. Schwab, T. Malleret. – Geneva: World Economic Forum, p. 212.

6. Фаустова М. QR-код доступа к святости / М. Фаустова // Независимая газета. – 2021.